

DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-28-36
УДК 339.5(045)
JEL F37

Согласованная налогово-бюджетная политика стран БРИКС

М.В. Жариков,

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-2162-5056>

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования заключается в установлении оптимального уровня налогообложения для стран БРИКС в рамках согласованной налогово-бюджетной и фискальной политики с целью достижения стабильных темпов экономического роста, сбалансированного развития, умеренных темпов инфляции, высоких объемов промышленного производства, баланса текущего счета и низкой безработицы. Развитие стран БРИКС как новой модели интеграции и инклюзивного развития в глобализирующейся экономике требует согласованной макроэкономической политики. Выдвинута гипотеза, в соответствии с которой согласованная макроэкономическая (налогово-бюджетная) политика может способствовать гармонизации национальных экономик стран БРИКС по предложенным параметрам модели интеграции. На основе экономико-математического моделирования построены кривые доходов и расходов бюджетов стран БРИКС, установлены оптимальные средневзвешенные ставки налогообложения, при которых достигается баланс. Применен графический метод, характеризующий влияние инструментов налогово-бюджетной и фискальной политики стран БРИКС на национальную экономику и совокупный результат ее функционирования. Практическая значимость работы состоит в выявлении оптимального уровня налогообложения, позволяющего балансировать бюджеты стран БРИКС. Проведен расчет эффективности согласованной налогово-бюджетной и фискальной политики стран БРИКС на основе сравнительного анализа вариантов финансирования дефицита бюджета за счет собственных средств и источников гипотетического общего рынка долга. Доказано, что функционирование общего рынка долгового финансирования является оптимальным для стран БРИКС при условии использования сравнительных преимуществ Китая в предоставлении кредитных ресурсов членам группировки. Теоретическая значимость результатов заключается в разработке методологии гармонизации налогово-бюджетной и фискальной политики стран БРИКС на основе градуалистского подхода в противоположность сценарию «шоковой терапии».

Ключевые слова: согласованная кредитно-денежная, налогово-бюджетная и фискальная политика стран БРИКС; инклюзивное развитие; согласованная антиинфляционная политика; региональный рынок задолженности (общий рынок долга стран БРИКС); БРИКС-облигации; БРИКСо-бонды; оптимальный уровень налогообложения

Для цитирования: Жариков М.В. Согласованная налогово-бюджетная политика стран БРИКС. *Учет. Анализ. Аудит.* 2018;5(6):28-36.
DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-28-36

Consensual Budgetary and Fiscal Policy of BRICS

M.V. Zharikov,

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-2162-5056>

ABSTRACT

The research is relevant as it defines the optimal level of taxation for the BRICS members in the frames of consensual tax, budgetary and fiscal policy in order to achieve the sustainable rate of economic growth, balanced development, moderate rates of inflation, high volume of production, balance of current account and low unemployment. The development of the BRICS countries as a new model of integration and inclusive development in the globalizing economy requires consensual macroeconomic policy. The author hypothesizes that consensual macroeconomic (tax and budgetary policy) may contribute to the harmonization of national economies of the BRICS members by parameters of an integration model proposed in the article. As a result of economic and mathematical modeling there were drafted the curves of the BRICS members' budget revenue and expenditure. The author identifies the optimal weighted average tax rates to establish the balance. The graphic method is used to demonstrate the influence of tax, budgetary and fiscal policy of the BRICS members on national economies and combined effect of its implementation. The practical importance of the research lies in identifying the optimal level of taxation which makes it possible to balance the BRICS members' budgets.

The calculation of the effectiveness of consensual tax, budgetary and fiscal policy of the BRICS members is made on the basis of comparative analysis of the variants of financing the budget deficit by own means and the sources of hypothetical common debt market. The article proves that functioning of common market of debt finance is optimal for the BRICS members on condition of using comparative advantage of China in providing credit resources to the members of the group. The theoretical significance of the results is the development of the methodology of harmonization of tax, budgetary and fiscal policy of the BRICS members using gradual approach as opposite to “shock therapy” scenario.

Keywords: consensual credit, tax, budgetary and fiscal policy of the BRICS members; inclusive development; consensual anti-inflation policy; regional indebtedness market (common debt market of the BRICS members); BRICS bonds; optimal level of taxation

For citation: Zharikov M.V. Consensual budgetary and fiscal policy of BRICS. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;5(6):28-36. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-28-36

ВВЕДЕНИЕ. ПРЕДПОСЫЛКИ СОГЛАСОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН БРИКС

В настоящее время национальные экономики стран БРИКС как новая модель интеграции и инклюзивного развития в современной мировой экономике переходят в фазу стабилизации темпов роста ВВП на уровне умеренного развития [1]. Высокие темпы роста экономики в среднем до 7–8% годовых, которые были характерны для стран БРИКС в начале 2000-х гг. вплоть до мирового финансового кризиса 2008–2010 гг., повсеместно снизились в рассматриваемой группировке [2]. Это — закономерная тенденция, с которой сталкивается любое государство в своем развитии при достижении определенного момента. В экономической теории этот момент называется кривой трансформации и означает полную занятость населения и загруженность производственных мощностей [3]. На этом этапе в экономике исчерпываются возможности повышения и поддержания высоких темпов роста за счет экстенсивного применения факторов производства [4]. Умеренные темпы экономического роста, сближение их величин являются одной из основных предпосылок гармонизации макроэкономической политики стран БРИКС.

Странам БРИКС предстоит в тот или иной период времени обозримого будущего принимать решение об экстенсивном или интенсивном использовании факторов производства для развития экономики и промышленности [5]. Если какая-либо из стран БРИКС продолжит развиваться по экстенсивной модели, то ей потребуется проводить политику, которая будет создавать условия для постоянного смещения кривой трансформации влево по графику, что, как правило, сопровождается ростом государственной задолженности и дефицита бюджета [6]. Среди стран БРИКС наиболее остро вопрос о про-

должении экстенсивного характера использования ресурсов стоит перед Россией и ЮАР, поскольку они уступают остальным членам группы, прежде всего, по величине населения, а также по объему производственных мощностей [7].

Кроме того, что страны БРИКС практически вышли или выходят на кривую трансформации, на уровне макроэкономики здесь происходят тенденции, присущие переходу из разряда индустриальных стран в постиндустриальные, а именно: рост доли сектора услуг в ВВП, увеличение качества жизни населения, развитие социальной защищенности, рост продолжительности жизни населения, старение населения. Перечисленные социально-экономические тенденции развития стран БРИКС в настоящее время требуют структурных реформ в области налогового-бюджетной и фискальной политики [8]. В некоторых странах БРИКС, особенно в России, Бразилии, Китае и ЮАР, вплотную подошли к необходимости пенсионных реформ, изменения величины налогового бремени на работающее население.

Приемлемым для России вариантом финансирования государственного долга и дефицита бюджета могло бы быть создание и функционирование общего регионального рынка облигаций правительств, например группировки БРИКС [9].

МЕТОДОЛОГИЯ СОГЛАСОВАННОЙ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН БРИКС

На этом рынке, согласно допущению, принятому в ходе исследования, предложение кредитных ресурсов должно осуществляться за счет субъекта, который обладает соответствующими сравнительными преимуществами. Таким субъектом при сравнении уровней долгового обслуживания в странах БРИКС является Китай [10, 11]. Остальные страны группировки должны будут отказаться от возмож-

ностей внутреннего финансирования долга и потреблять ресурсы общего рынка задолженности [12].

Работа общего рынка задолженности стран БРИКС потребует проведения согласованной макроэкономической политики, в частности кредитно-денежной, налогово-бюджетной и фискальной политики [13].

При обращении общих облигаций стран БРИКС (БРИКС-облигаций, или БРИКСо-бондов) может возникнуть проблема обесценения национальной валюты, в которой они номинированы, что вызывается увеличением предложения новых кредитных денег на уровне национальной экономики и регионального или международного рынка [14]. Совокупный эффект обесценения национальной валюты номинала БРИКС-облигаций (БРИКСо-бондов) на внутреннем и внешнем рынках приведет к падению ее покупательной способности [15]. Под совокупным эффектом обесценения следует понимать процесс потери валютой покупательной способности в результате увеличения количества денег в обращении как на внутреннем, так и внешнем (международном) рынке [16].

Данные для расчета темпа инфляции в отдельно взятом году (взятом за базу) можно представить в виде *табл. 1*, откуда следует, что, если бы страны БРИКС перешли на финансирование госдолга за счет новых облигаций, на общую или согласованную налогово-бюджетную политику, на общую кредитно-денежную политику, общую ставку рефинансирования и налогообложения в течение одного года, то в России, Индии и ЮАР темп инфляции в год старта гармонизации превысил бы 200%, в Китае — 150. Наименьший темп инфляции, согласно расчетам, имел бы место в Бразилии ввиду низкой скорости обращения одноименной денежной единицы.

Такие высокие темпы инфляции губительны для национальной экономики стран БРИКС. Это означает, что для сохранения прежних условий функционирования национальных денежных систем стран БРИКС предложение денег не должно выходить за определенные рамки [17]. В случае согласованной антиинфляционной политики как части общей кредитно-денежной политики стран БРИКС оптимальное количество дополнительной массы денег можно определить с помощью формы И. Фишера [18]. Для этого за константу следует принять текущий темп инфляции и подставить в формулу соответствующие значения.

Следующей проблемой, связанной с функционированием общего рынка долга в валютах стран

БРИКС и, следовательно, согласованной налогово-бюджетной и фискальной политики, является наличие различного уровня ставки налогообложения по налогам на прибыль, на доходы физических лиц, на потребление и т.д. В 2017 г. величина этих налогов варьировалась по странам БРИКС в пределах, обозначенных в *табл. 2*. В случае согласованной бюджетной и фискальной политики в странах БРИКС необходимо ориентироваться на выполнение следующих условий: в год начала гармонизации фискальной и бюджетной политики стран БРИКС (например, 2018 г.) средневзвешенная ставка налогообложения должна установиться на уровне, при котором доля налогов в совокупных доходах государства останется константой как средняя величина за несколько последних лет, при которой мог бы быть обеспечен баланс расходов и доходов бюджетов стран БРИКС. В свою очередь, средневзвешенную ставку налогообложения в странах БРИКС предлагается определять как процентное соотношение доходов государственного бюджета от налогов и величины всего валового дохода страны, т.е. в данном случае ее ВВП (см. *табл. 2*).

Для достижения баланса государственного бюджета и финансирования дефицита, согласно условиям гармонизации и согласованной налогово-бюджетной и фискальной политики, сформулированным выше, в Бразилии, России (на случай образования дефицита), Индии, Китае и ЮАР, можно предложить два варианта.

Согласно первому варианту в стране с дефицитом бюджета необходимо увеличить средневзвешенную ставку налогообложения до величины, при которой доходы государства сравняются с расходами, но доля налоговых доходов в совокупных доходах останется прежней. В результате расчетов получается, что в Бразилии средневзвешенный налог должен увеличиться с 22,8 до 27,5%, Индии — с 6,9 до 8,9, Китае — с 19,5 до 21,1 и ЮАР — с 28,9 до 31,1%. В России, наоборот, в связи с наличием профицита бюджета в рассматриваемом периоде средневзвешенный налог можно сократить с 18,8 до 18,4%.

Альтернативным вариантом достижения баланса государственного бюджета и финансирования дефицита, который рассматривается в этой статье, является создание условий, при которых ВВП соответствующих стран увеличится до значения, когда за счет экономического роста будет достигнуто автоматическое повышение доходов государства от налогов до объема расходов бюджета при условии сохранения доли налоговых доходов в совокупных

Таблица 1 / Table 1

Расчет нового уровня цен в экономике в результате увеличения денежной массы в год старта финансовой гармонизации (вариант шоковой терапии) / The calculation of a new price level in the economy as a result of increasing money in circulation in the starting year of financial harmonization ("shock therapy" case)

Показатель / Indicator	Бразилия / Brazil	Россия / Russia	Индия / India	Китай / China	ЮАР / SAR
ВВП (реальный), млрд долл. / GDP (real), bln USD	1577,9	1124,1	2094,8	10 941,8	270,0
Новая общая денежная масса, млрд долл. / New general money in circulation, bln USD	111,2	209,7	234,9	2151,7	16,6
Денежный мультипликатор, 2016 г. / Money multiplier, 2016	32,3	14,3	25	7,7	35,1
Инфляция, 2016,% / Inflation, 2016,%	12,1	10,7	7,3	2,3	8,2
Новая инфляция,% / New inflation,%	227,6	266,8	280,3	151,4	215,8
Оптимальное дополнительное количество денег в обращении в соответствии с согласованной антиинфляционной политикой, млрд долл. / Optimal additional money in circulation according to the consensual anti-inflation policy, bln USD	5,9	8,4	6,1	32,7	0,6

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 2 / Table 2

Уровень налогообложения в странах БРИКС, 2017 г. / The level of taxation in the BRICS members, 2017

Показатель / Indicator, %	Бразилия / Brazil	Россия / Russia	Индия / India	Китай / China	ЮАР / SAR
Средневзвешенный уровень налогообложения / Average weighted taxation level	22,8	18,8	6,9	19,5	28,9
Доля расходов бюджета в ВВП / Share of budgetary expenses in GDP	49,6	36,4	11,3	31,3	40,6
Доля доходов бюджета в ВВП / Share of budgetary revenue in GDP	41,1	37,3	8,8	29,0	37,9
Налог на прибыль / Corporate tax	34,0	20,0	34,6	25,0	28,0
Подходный налог / Income tax	27,5	13,0	34,6	45,0	41,0
НДС / VAT	17,0	18,0	15,0	17,0	14,0

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

доходах государства и средневзвешенной ставки налогообложения на установившемся для данной страны на уровне предыдущего, базисного периода.

Согласно построенной модели такой альтернативный вариант не достижим в текущем периоде за один год, поскольку потребует нереалистично высокого темпа экономического роста. Так, чтобы получить соответствующий доход от налогов по прежней средневзвешенной ставке, в 2017 г. рост ВВП должен был бы составить в Бразилии 17,1%, Индии — 22,3, ЮАР — 6,8%. Реалистичные показате-

тели в данном случае имеют место только для России и Китая, а именно: поскольку в России в 2015 г. бюджет был профицитным, баланс расходов и доходов государства достигим даже, если ВВП страны сократится на 2,0%, а в Китае потребуются рост ВВП на 7,3% для автоматического выравнивания доходов и расходов, что приблизительно соответствует траектории экономического развития этой страны на среднесрочную перспективу. Автоматическое выравнивание доходов и расходов осуществляется в результате роста ВВП при постоянной величине

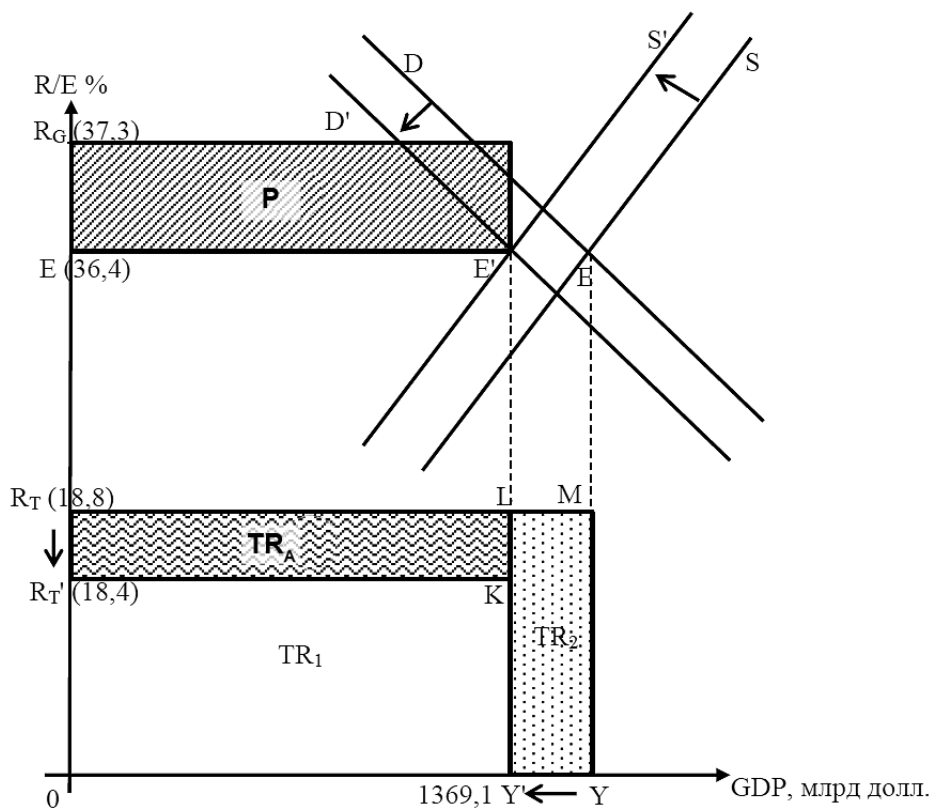

Рис. 1 / Fig. 1. **Балансирование профицитного бюджета на примере России / Balancing the surplus budget (the case of Russia)**

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ставки налогообложения. В Бразилии, Индии и ЮАР изложенный альтернативный вариант, если и достигим, то только в течение нескольких лет, когда их ВВП достигнет требуемых по построенной модели значений. Так, Бразилии и ЮАР для этого потребуются 6 лет, Индии — 4 года и Китаю — 1 год.

Важным моментом является проблема определения оптимального значения дефицита государства и государственного долга. Например, в Маастрихтском договоре страны Европейского союза установили критерии, предъявляемые к странам—членам формировавшейся в то время зоны единой валюты евро. Согласно этим критериям дефицит бюджета должен был составлять 3% от ВВП, а государственный долг — 60% ВВП. Однако даже с учетом наличия методологии расчетов этих критериев и соответствующих инструментов макроэкономической политики для их достижения ни в одной стране, участвующей в зоне евро, они в полной мере не соблюдаются [19]. Помимо этого, при формировании зоны единой валюты некоторые страны Южной Европы (такие как Италия, Греция, Португалия) изначально не удовлетворяли полностью указанным критериям. В настоящее вре-

мя ни одна страна зоны евро не реализует целиком Маастрихтские критерии. Если распространить эти критерии на страны БРИКС, то это потребует введения жесткой финансовой дисциплины, предполагающей ограничение государственных расходов [20].

Для получения визуального представления о бюджетах могут построены соответствующие графики для стран БРИКС. В случае сбалансированного бюджета, когда расходы равны доходам, площади фигур в графическом представлении, отражающих эти величины, совпадают. В двух остальных примерах они расходятся. Поскольку среди стран БРИКС нет ни одной ситуации сбалансированного бюджета, построение этого графика здесь не требуется. Поэтому, если средневзвешенная ставка налогообложения, характеризующая на графике поступления в бюджет, поднимается выше среднего процента погашения задолженности государства, то бюджет получается с профицитом. Так, на рис. 1 графически показано образование профицита бюджета России. В обратной ситуации бюджет дефицитен.

В средневзвешенную ставку налогообложения по стране включаются усредненные веса всех налогов

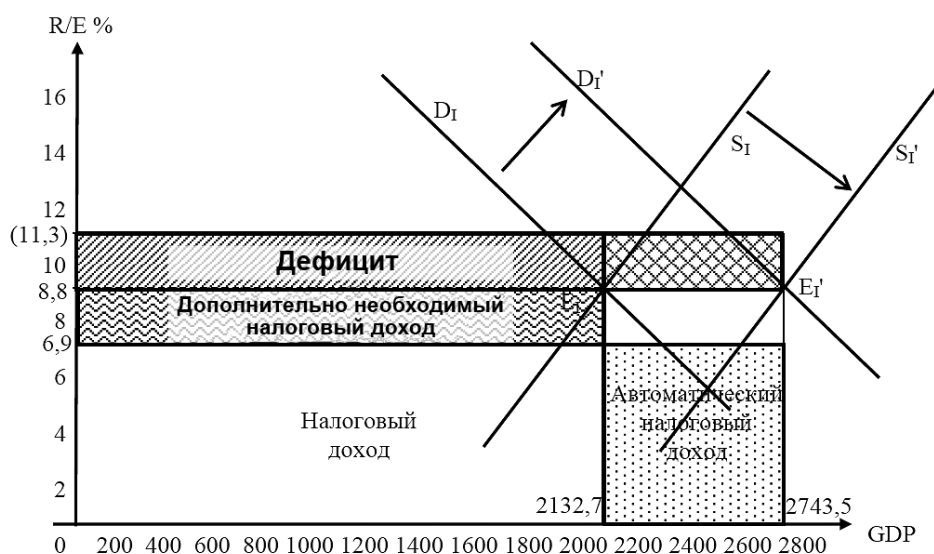

Рис. 2 / Fig. 2. Балансирование дефицитного бюджета на примере Индии / Balancing the deficit budget (the case of India)

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

и сборов. России соответствует ситуация несбалансированного профицитного бюджета. Поскольку условия согласования налогово-бюджетной и фискальной политики стран БРИКС требуют финансовой гармонизации, то при образовании как дефицита, так и профицита бюджета необходимо стремление к восстановлению баланса. Профицит федерального бюджета Российской Федерации в 2016 г. составлял 9,9 млрд долл. при объеме ВВП в 1,37 трлн долл. Это означает, что доля профицита бюджета в ВВП соответствует 0,7%. С целью достижения баланса доходов и расходов бюджета в России доля доходов государства R_c должна сократиться до показателя расходов в точке равновесия E' , а ставка средневзвешенного уровня налогообложения — снизиться со значения R_T до R_T' (см. рис. 1). В остальных странах БРИКС нужно проводить политику регулирования несбалансированного дефицитного бюджета. В качестве примера можно графически рассмотреть балансирование дефицитного бюджета Индии (рис. 2). На графике изображено два варианта восстановления баланса, а именно: путем повышения средневзвешенной ставки налогообложения с 6,9 до 8,8%, в результате чего в бюджет поступает большее количество сборов, соответствующее величине понесенных государственных расходов, либо посредством обеспечения таких условий экономического роста, при которых ВВП Индии возрастет с 2132,7 до 2743,5 млрд долл., автоматически создавая рост налогов и сборов в бюджет.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ СОГЛАСОВАННОЙ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН БРИКС

Финансирование дефицита бюджета и дефицита торгового баланса рассматривается в статье при сравнении двух вариантов: за счет внутренних источников и формирования регионального долгового рынка стран БРИКС. В закрытой экономике дефицит финансируется по средневзвешенной ставке по гособлигациям. В ситуации открытой экономики это предлагается осуществлять по согласованной ставке, формируемой на общем рынке задолженности стран БРИКС.

Согласованная ставка общего рынка задолженности для каждой из стран БРИКС не может опускаться ниже 2,4% — уровня ставки по кредитам в Китае как страны, обладающей конкурентным преимуществом. По полученным расчетным данным, принимая эту ставку за ставку, по которой могут получать кредиты другие страны БРИКС для финансирования государственного дефицита, объем годового обслуживания государственного долга в Бразилии сократится с 20,1 до 4,4 млрд долл., России — с 0,5 до 0,1, Индии — 13,5 до 5,0, ЮАР — с 1,3 до 0,7 млрд долл. В свою очередь, внутренняя средневзвешенная ставка по государственным облигациям в Бразилии, России, Индии и ЮАР снизится до соответствующих значений согласованных средневзвешенных ставок по евробондам (БРИКСо-бондам) для каждой страны в отдельности,

а именно: в Бразилии с 13,2 до 2,9%, России — с 9,3 до 3,5, Индии — с 7,5 до 2,8 и ЮАР — с 6,9 до 3,5%.

Совокупная величина долгового регионального рынка стран БРИКС соответствует суммарному объему необходимых кредитных средств для финансирования государственного дефицита и процентов по обслуживанию БРИКС-бондов. Согласно расчетным данным модели совокупная величина долгового регионального рынка стран БРИКС составит сумму номинала БРИКС-бондов (610,3 млрд долл.) и 16,4 млрд долл. в виде процентов по обслуживанию, что в сумме равняется 626,7 млрд долл. Соответствующими показателями долгового финансирования для стран БРИКС в отсутствие регионального долгового рынка являются 610,3 млрд долл. по номиналу гособлигаций и 41,5 млрд долл. в виде процентов по обслуживанию госдолга, что в совокупности составляет 651,8 млрд долл.

Проанализируем сравнительные данные вариантов финансирования госдолга для каждой страны БРИКС по внутренней ставке и согласованной ставке общего рынка задолженности. В частности, в Бразилии дефицит бюджета в 2016 г. определялся величиной 152,8 млрд долл., а ВВП — 1803,6 млрд долл. Доля дефицита в ВВП Бразилии равнялась 8,5%. Этот показатель выше предусмотренного в Маастрихтском договоре критерия почти в 3 раза. Государственный долг Бразилии составлял в 2016 г. 1254,1 млрд долл. Его доля в ВВП соответствует около 70%, что также выше Маастрихтского критерия. В случае привлечения внутренних источников для финансирования дефицита бюджета Бразилии по ставке долгового обслуживания задолженность могла бы в рассматриваемом периоде составить 152,8 + 20,1 (172,9) млрд долл., или 9,8% ВВП. А при финансировании государственного долга соответствующими значениями будут являться 1254,1 + 165,5 (1419,6) млрд долл., или 78,7% ВВП. Наоборот, если Бразилия воспользуется средствами общего регионального долгового рынка стран БРИКС для тех же целей, то будут получены следующие величины: 152,8 + 3,7 (156,5) млрд долл., или 8,7% ВВП, и 1254,1 + 30,1 (1284,2) млрд долл., или 71,2% ВВП. Это означает, что результатом согласованной налогово-бюджетной и фискальной политики стран БРИКС и функционирования общего рынка долга совокупная задолженность Бразилии могла бы увеличиться всего на 1,2% за один год вместо 8,7%, если бы она пользовалась внутренними источниками финансирования.

В свою очередь, в России величина государственного долга в 2016 г. составляла 176,8 млрд долл., или почти 13% ВВП страны. При условии ежегодного

обслуживания этого долга по внутренним ставкам через год этот показатель вырастет до 14,1%. С другой стороны, если Россия будет финансировать его за счет средств общего рынка задолженности стран БРИКС, то доля ее госдолга в ВВП увеличится до 13,4%. Соответствующие расчетные данные для других стран БРИКС получаются аналогичным образом, и во всех случаях финансирование за счет общего рынка кредита стран БРИКС обходится национальным правительствам дешевле, чем в закрытой экономике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Завершающим этапом расчетов является оценка показателя доли госдолга стран БРИКС в ВВП в случае увеличения кредитования через общий региональный долговой рынок стран БРИКС. Для этого к первоначальному долгу одной из стран следует добавить объем полученных от общего рынка кредитных средств, а также процент за обслуживание этого долга. Также следует учитывать при отношении госдолга к ВВП величину его прироста в результате предоставления более дешевых кредитов в странах БРИКС. Полученные кредиты могут расходоваться на потребление физическими лицами различных товаров длительного пользования, на инвестиции в основной капитал юридическими лицами. Эффект от этого для экономики будет проявляться в том, что, расходуя средства на товары длительного пользования, физические лица приносят дополнительный доход производителям, а инвестиции в основной капитал дадут рост общенационального капитала и объема ВВП.

Значимость процесса согласования ставки по кредитам на общем рынке задолженности и согласованной налогово-бюджетной и фискальной политики стран БРИКС заключается в том, что ее целесообразно устанавливать на специфичном для конкретной страны уровне. Это связано с особенностями внутреннего кредитования. В построенной модели они были учтены на основе графического метода построения кривых спроса и предложения кредитных ресурсов. На практике установление согласованной ставки для стран БРИКС может происходить иначе, в частности в зависимости от интересов национальной кредитной системы и уровней внутренних ставок обслуживания государственного долга, поскольку резкое снижение ставки, которое дает либеральная модель, может вызвать кредитный бум и перегрев в экономике, то так же ущербно, как и наличие большого долга.

Для России участие в согласованной налогово-бюджетной и фискальной политике в рамках объединения БРИКС означает потерю некоторой доли независимости и суверенитета при принятии решений о доходах и расходах бюджета и ставках налогообложения в пользу наднационального органа. Эти величины напрямую зависят от функционирования общего регионального рынка долга стран БРИКС и согласованной ставки по кредитам. В связи с тем, что процент по кредитам на общем рынке задолженности стран БРИКС опускается ниже внутренней средневзвешенной ставки по кредитам, Россия будет вынуждена уступить некоторые свои

преимущества национальной кредитной системы. Снижение ставки по кредитам закономерно приведет к падению процентного дохода для коммерческих банков страны и усилению конкуренции. В то же время функционирование общего рынка долга стран БРИКС создаст для России возможности привлечения более дешевого кредита, что может способствовать снижению государственного долга, налогового бремени для физических и юридических лиц в условиях санкций международных организаций и изменений подхода к России в сфере финансирования задолженности и предоставления займов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мельянцев В.А. Сравнительный анализ моделей экономического развития Китая, России и Запада. *Мир перемен*. 2015;3:177–180.
2. Лунев С.И. Страны БРИКС в процессах глобализации. *Сравнительная политика*. 2014;3:81–108.
3. Gourinchas P.-O., Obstfeld M. Stories of the Twentieth Century for the Twenty-First. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2012;4(1):226–265.
4. Rousseau P.L., Wachtel P. What is happening to the impact of financial deepening on economic growth? *Economic Inquiry*. 2011;49(1):276–288.
5. Давыдов В.М. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа. *Вестник Финансового университета*. 2015;5:13–18.
6. Хейфец Б.А. Перспективы институционализации БРИКС. *Вопросы экономики*. 2015;8:25–42.
7. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности. Россия, Индия, Китай. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ; 2015. 220 с.
8. Братерский М.В. Финансовые интересы во внешнеполитической стратегии России. *Международная экономика*. 2011;8:50–55.
9. Красавина Л.Н. Концепция регионального экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон. *Деньги и кредит*. 2015;7:33–40.
10. Chin G., Helleiner E. China as a creditor: a rising financial power? *Journal of International Affairs*. 2008;62(1):88.
11. Drezner D. Bad debts: assessing China's financial influence in great power politics. *International Security*. 2009;34(2):7–45.
12. Robleh D.A., Haldane A. G., Nahai-Williamson P. Towards a Common Financial Language. Bank of England Speeches. 2012. URL: <https://www.bis.org/review/r120315g.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
13. Del Duca L. F. Developing Global Transnational Harmonization Procedures for the Twenty-First Century: The Accelerating Pace of Common and Civil Law Convergence. *Texas International Law Journal*. 2007;42(3):625–660.
14. Арапова Е.Я. Азиатская валютная единица: в поисках оптимальной структуры валютной единицы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2015;1:40–51.
15. Frankel J. On the Yuan: the choice between adjustment under a fixed exchange rate and adjustment under a flexible rate. *CEPR Economic Studies*. 2006;52(2):246–275.
16. Афонцев С.А. Глобальный кризис и регулирование мировых финансов. *Международные процессы*. 2009;19(7):17–31.
17. Ostry J. Managing Capital Flows: What Tools to Use? *Asian Development Review*. 2012;1:82–88.
18. Miniane J. A new set of measures on capital account restrictions. *IMF Staff Papers*. 2004;2(51):276–308.
19. Chinn M.D., Ito H. A new measure of financial openness. *Journal of Comparative Policy Analysis*. 2008;3(10):309–322.
20. Lane P.R., Milesi-Ferretti G.M. The External Wealth of Nations Mark II: Revised and Extended Estimates of Foreign Assets and Liabilities, 1970–2004. *Journal of International Economics*. 2007;7:223–250.

REFERENCES

1. Mel'yantsev V.A. Comparative analysis of economic development models of China, Russia and the western world. *Mir peremen = A world of changes*. 2015;3:177–180. (In Russ.).
2. Lunyov S.I. The BRICS in the globalization processes. *Sravnitel'naya politika = Comparative politics*. 2014;3:81–108. (In Russ.).
3. Gourinchas P.-O., Obstfeld M. Stories of the Twentieth Century for the Twenty-First. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2012;4(1): 226–265.
4. Rousseau P.L., Wachtel P. What is happening to the impact of financial deepening on economic growth? *Economic Inquiry*. 2011;49(1):276–288.
5. Davidov V.M. BRICS. Achievements and objectives of a new stage. *Vestnik Finansovogo Universiteta = Chronicle of the Financial University*. 2015;5:13–18. (In Russ.).
6. Kheifets B.A. The prospects of the BRICS institutionalization. *Voprosi ekonomiki = The issues of economics*. 2015;8:25–42. (In Russ.).
7. Perskaya V.V., Eskindarov M.A. The competitiveness of a national economy under the conditions of multilateralism. Russia, India, China. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation publ; 2015. 220 p. (In Russ.).
8. Braterskiy M.V. Financial interests in foreign policy strategy of Russia. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International economy*. 2011;8:50–55. (In Russ.).
9. Krasavina L.N. A concept of a regional economic and monetary union: as distinct of the optimal currency zone theory. *Den'gi i kredit = Money and credit*. 2015;7:33–40. (In Russ.).
10. Chin G., Helleiner E. China as a creditor: a rising financial power? *Journal of International Affairs*. 2008;62(1):88.
11. Drezner D. Bad debts: assessing China's financial influence in great power politics. *International Security*. 2009;34(2):7–45.
12. Robleh D.A., Haldane A.G., Nahai-Williamson P. Towards a Common Financial Language. Bank of England Speeches. 2012. URL: <https://www.bis.org/review/r120315g.pdf> (accessed 10.05.2018).
13. Del Duca L.F. Developing Global Transnational Harmonization Procedures for the Twenty-First Century: The Accelerating Pace of Common and Civil Law Convergence. *Texas International Law Journal*. 2007;42(3):625–660.
14. Arapova E.Y. Asian currency unit: in search for an optimal structure of a currency unit. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya = World economy and international relations*. 2015;1:40–51. (In Russ.).
15. Frankel J. On the Yuan: the choice between adjustment under a fixed exchange rate and adjustment under a flexible rate. *CEFifo Economic Studies*. 2006;52(2):246–275.
16. Afontsev S.A. The global crisis and the regulation of world finance. *Mezhdunarodniye protsessi = International trends*. 2009;19(7):17–31. (In Russ.).
17. Ostry J. Managing Capital Flows: What Tools to Use? *Asian Development Review*. 2012;1:82–88.
18. Miniane J. A new set of measures on capital account restrictions. *IMF Staff Papers*. 2004;2(51):276–308.
19. Chinn M.D., Ito H. A new measure of financial openness. *Journal of Comparative Policy Analysis*. 2008;3(10):309–322.
20. Lane P.R., Milesi-Ferretti G.M. The External Wealth of Nations Mark II: Revised and Extended Estimates of Foreign Assets and Liabilities, 1970–2004. *Journal of International Economics*. 2007;73:223–250.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Вячеславович Жариков — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
 michaelzharikoff@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail V. Zharikov — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of World Economy and Finance, Financial University, Moscow, Russia
 michaelzharikoff@gmail.com